

ДРЕВНЕЙШИЕ
ОХОТНИКИ
КАМЕННОГО ВЕКА

*Еще руду не добыли, деревья не ранил топор,
Еще были юны подлунные, сребристые выси гор...*

Джон Р.Р.Толкин

Вам случалось, когда еще только слегка заголубел восток, сесть в плоскодонную лодку и, стряхнув с себя дремоту, загрести сильно веслом, чтобы потревоженное зеркало спокойной реки задрожало слегка, а потом скользнуть по масляной глади, полной грудью вдыхая влажный и терпкий запах утренней свежести? По реке стелется туман, и лес, густо покрывший берега, жадно впитывает утреннюю влагу. Ударила рыба, и после всплеска по воде расходятся ленивые круги. Как-то вдруг и дружно загомонили птицы. Медленно проплывает наше суденышко между двумя стенами буйной зелени, и вдруг приходит ощущение, будто время остановилось. Девственный покой, безраздельно царящий кругом, наводит на мысль о том, что и сто, и двести, и тысячу лет назад на этой реке все было точно так же - птичьи голоса, сонное бормотание речных зарослей, колышущиеся кувшинки, зеленоватая прозрачная вода... Кажется, еще немного, и хищно просвистит на берегу оперенная стрелка с кремневым наконечником, а потом раздастся радостный возглас на непонятном нам протяжном языке - негромкий возглас охотника, поразившего добычу.

Ощущение застывшего времени - обманчиво. Если бы нам фантастическим образом удалось бы вернуться на девять тысяч лет назад, вряд ли мы поняли бы, что находимся на территории родного края. Вместо привычных нашему глазу пойменных лугов, перелесков и покрытых травой водоразделов перед нами предстало бы холодное и угрюмое, покрытое лесом, пространство. Леса изредка перемежались открытыми участками влажных лугов. Хозяйкой этих мест была сосна,

Неандерталец. По рисунку
З.Буриана

изредка перемежавшаяся березой. Пробираясь сквозь покрывавший берега Сока лес, можно было бы встретить бобровую плотину, услышать всплеск могучей рыбы. Не было недостатка в грибах и ягодах. Климат, господствовавший тогда, был гораздо холоднее и суше современного - чувствовались студёные отголоски сравнительно недавно завершившейся эпохи великих оледенений.

Достоверных сведений о том, что до описываемых условий - в древнекаменном веке, территория Сергиевского района была заселена человеком, пока не имеется. Однако доказано, что в Самарском Поволжье люди впервые появились в мустьерскую эпоху¹, около 100 тысяч лет назад. Об этом свидетельствуют найденные на территории области мустьерские кремневые орудия труда. Появившиеся на берегах Волги люди несколько отличались от современного человека - были невысоки, коренасты, физически очень сильны,

¹ Мустьерская эпоха - период в истории человечества, начавшийся примерно 100-120 тыс. лет назад и закончившийся около 35 тыс. лет назад. Свое название этот период получил после раскопок пещеры Ле Мустье во Франции. Эту пещеру населяли ближайшие предки современного человека - неандертальцы.

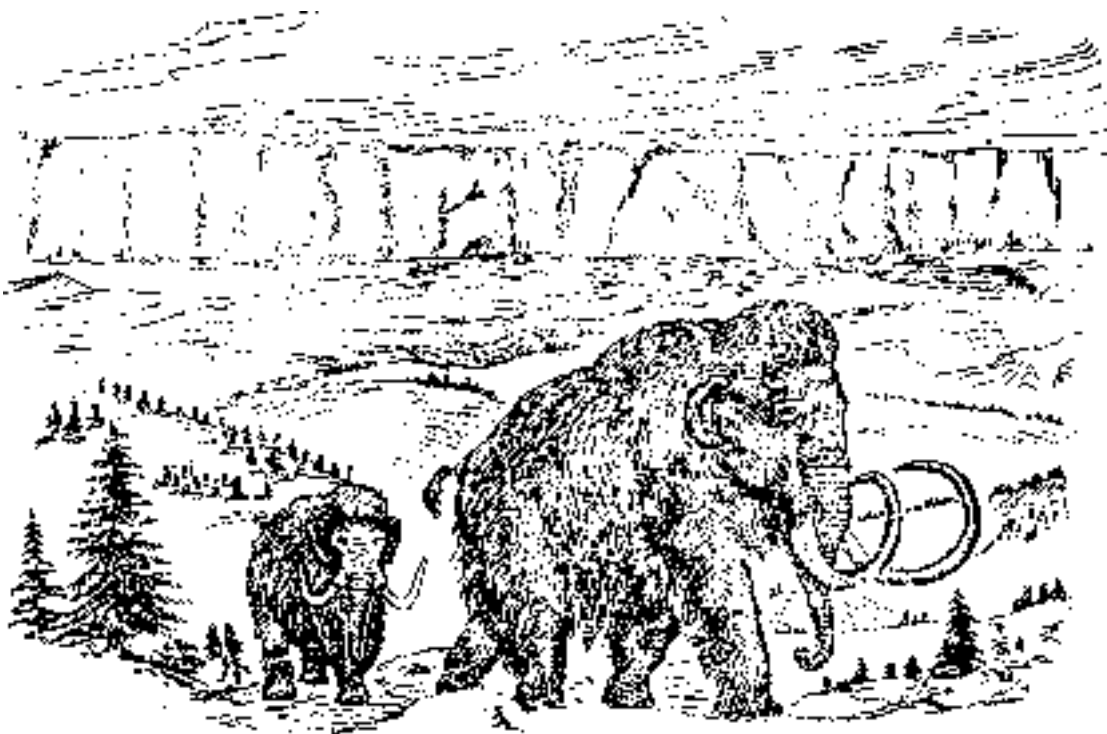
а в их облике еще были заметны пережиточные обезьяноподобные черты. В науке эти люди известны под названием *неандертальцев*.

Имеются также неоспоримые свидетельства проживания людей в нашем крае и в эпоху позднего палеолита, когда люди эволюционно уже обрели близкие к современным физические и духовные черты и достигли полного права называться человеком разумным - *Homo sapiens sapiens*.

К этому времени относится известная стоянка Постников Овраг близ Самары. Эти факты косвенно свидетельствуют о том, что и в окрестностях Сергиевска во времена ледниковой эпохи могли обитать люди. Но следов их пребывания здесь пока не обнаружено. Есть лишь достаточно многочисленные находки костей вымерших животных эпохи оледенений - мамонта, шерстистого носорога, гигантского оленя и других. Часть этих находок хранится в Самарском историко-краеведческом музее. Имеются экземпляры костных остатков вымершей холодолюбивой фауны и в музее села Сергиевск. Все это вселяет уверенность, что усилия археологов, направленные на поиски памятников

**Кроманьонец. По рисунку
З.Буриана.**

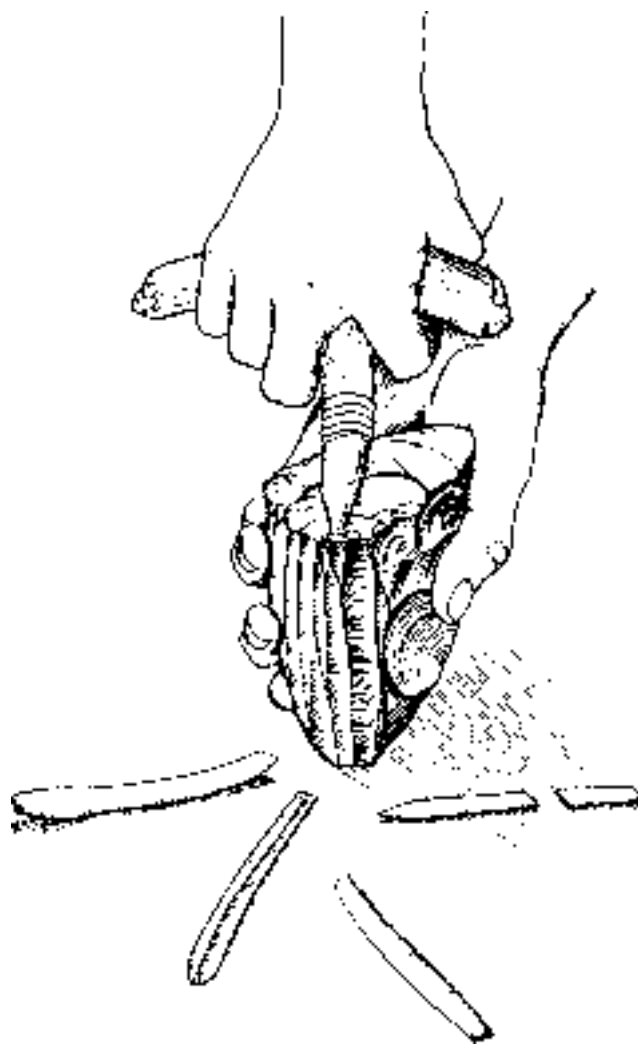
Холодолюбивые гиганты - мамонты вблизи кромки ледника

эпохи палеолита в этом районе рано или поздно обязательно увенчаются успехом.

К настоящему моменту достоверные данные о заселении территории бассейна реки Сок относятся к эпохе *мезолита* или среднекаменного века. Один из самых ярких памятников этого времени - стоянка Чекалино II, открытая в 1986 году самарским археологом А.Е.Мамоновым. Благодаря уникальной сохранности культурного слоя и вещей, в нем содержащихся, эта стоянка является наиболее важным источником, освещающим названную эпоху в Самарском Поволжье.

Путешествуя по левому берегу Сока около девяти тысяч лет назад, километрах в двух от того места, где сейчас находится село Чекалино, ниже по течению реки, на поляне мы увидели бы легкий навес из веток, укрепленный на шестах, и костер. Возле костра мы заметили бы сидя-

щего человека, сосредоточенно выполняющего какую-то очень важную работу. Непосвященному смысл его занятий поначалу показался бы непонятным. Гладкой продолговатой галькой он бил по краю каменного желвака, летели осколки, а человек после каждого удара внимательно осматривал ядрище, явно пытаясь добиться какого-то определенного результата. Наконец, он придал желваку форму, близкую к конусу, и, закрепив его узким концом в расщелине бревна, сильными нажимами отростка ло-

Снятие ножевидных пластин с ядрища

синого рога начал отщеплять узкие и тонкие пластины. Первые несколько штук не удовлетворили мастера, и он отбросил их. Зато последующие ему вполне понравились, так как имели параллельные острые края и правильную огранку. Осталось завершить начатое. Другим, более мелким, отжимником мастер притупил острые края пластин, придавая им нужную форму.

Именно так мастера каменного века изготавливали необходимые им в работе инструменты: скребки для выделки шкур, ножи, резцы для работы по кости и дереву,

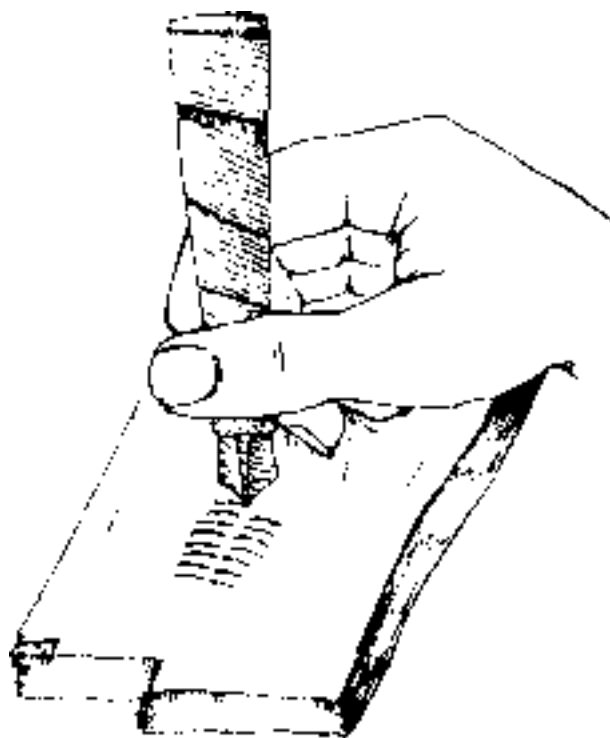
острия и проколки, скобели, наконечники стрел и многие другие крайне важные для повседневной жизни кремневые предметы.

Представить и достаточно точно реконструировать работу древнего мастера по изготовлению каменных инструментов удалось в результате раскопок упомянутой стоянки каменного века, одной из нескольких в окрестностях села Чекалино. Этот памятник представлял собой остатки мастерской по изготовлению кремневых орудий. Стоянка была обнаружена в месте впадения речки Орлянки в Сок, на небольшом мысу, густо поросшем луговой травой.

Для неопытного глаза это место ничем не примечательно - обычный пойменный луг, лесок вдоль реки, два небольших озерца, в которых местные рыбаки традиционно ловят карасей. Лишь квалифицированный археолог может различить в этом привычном ландшафте детали, позволяющие предположить, что здесь может находиться археологический памятник. Для этого исследователь должен иметь большой опыт археологических разведок, обладать знанием геоморфологии, отличать естественные ландшафтные проявления от форм, возникших в результате человеческой деятельности, иметь навыки топографической съемки. Археологическая разведка - весьма нелегкое дело. Пешие переходы и комары, мозоли от лопаты и зябкие ночи, надоедливый дождь и сухой паек - многое придется испытать археологу-разведчику. Но этот труд не напрасен. Ведь результатом может стать замечательное научное открытие, которое с лихвой оправдает все трудности полевой жизни.

Культурный слой Чекалинской мезолитической стоянки-мастерской, как это нередко случается, был перекрыт более поздним поселком эпохи бронзы и слоем современного дерна. На расчищенной площадке плотного суглинка

были обнаружены остатки кострища, каменные наковаленки, отбойники в виде продолговатых галек, конусовидные ядрища для снятия пластин, сами ножевидные пластины и орудия на них. Кроме этого, в изобилии были встречены мелкие отщепы и сколы - технологические отходы кремневого производства.

Работа каменным резцом

Люди здесь находились очень недолго. Об этом говорит ограниченная площадь стоянки, ее сравнительно низкое положение относительно уровня воды (во время половодья площадка древней мастерской неизбежно была бы затоплена), отсутствие следов долговременного жилища, небольшая толщина культурного слоя. Анализ нуклеусов, заготовок и орудий позволил сделать вывод, что для изготовления необходимых инструментов древний мастер использовал всего три-четыре каменных желвака. Технологические особенности орудий демонстрируют единую традицию; может быть даже, они сделаны рукой одного человека. Компактный характер производственной площадки с очагом наводит на мысль, что в результате раскопок было изучено место кратковременной остановки небольшой охотничьей экспедиции. Остановка, вероятно, была совершена с целью переработки добычи и пополнения запаса кремневых изделий.

**Орудия охоты эпохи мезолита.
В костяную оправу вставлялись
кремневые вкладыши**

янию ледника, за год упал на 30 м. Теплые воды Атлантики хлынули через образовавшийся пролив в Балтийское море. Это молниеносное по геологическим меркам событие, получившее в литературе название Билингемской катастрофы, ознаменовало конец эпохи оледенений в Европе и начало нового геологического периода - *голоцена*, который продолжается до сих пор.

Картина, нарисованная нами, весьма характерна для мезолитической эпохи. Ее начало совпадает с концом ледникового периода - временем резких ландшафтных и природно-климатических изменений в северном полушарии, связанных с потеплением и таянием ледника.

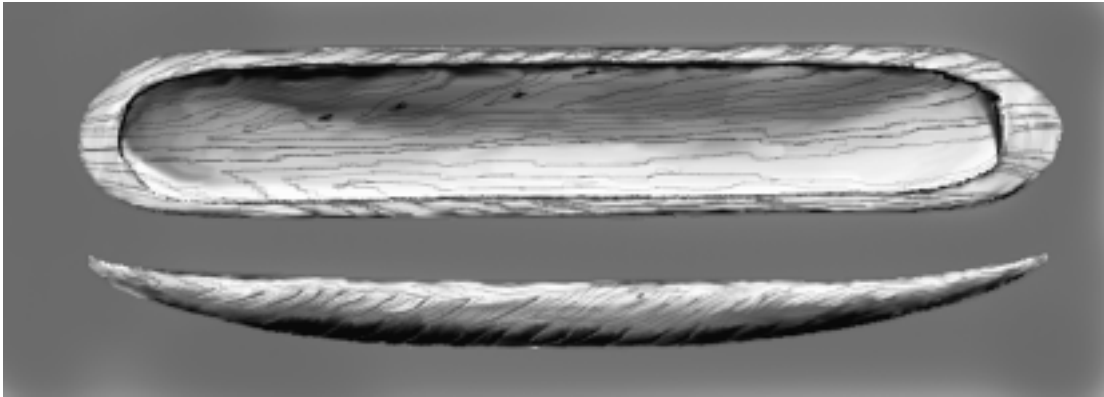
В 8213 г. до н.э. под напором вод Балтийского приледникового озера была прорвана ледяная перемычка, отделявшая Балтику от мирового океана. Уровень гигантского холодного водоема, образовавшегося благодаря та-

Образование на месте холодного Балтийского озера теплого моря привело к резкому смягчению климата. Приледниковые тундро-степи быстро зарастали сосново-березовыми лесами. Таяние ледника сопровождалось образованием значительного количества озер; увеличилась полноводность рек, которые приобрели русла, близкие к современным. Изменилась фауна: на смену крупным животным ледниковой эпохи, на которых практиковалась загонная охота с примитивными орудиями, приходят нестадные животные - северный олень, заяц, кабан, промысел которых требует иного набора оружия и других охотничьих приемов. Если для того, чтобы добыть мамонта или носорога, требовались усилия крупных охотничьих коллективов, то для успешного промысла мелкой и средней дичи необходимы были индивидуальные средства охоты, позволявшие настигать ее на значительном расстоянии.

Подлинным открытием для человечества стали в этом плане лук и стрелы, которые на многие тысячелетия стали одним из основных орудий охоты и войны. В мезолите лук и стрелы сделали охотничий промысел более эффективным.

Существенные изменения произошли в облике каменных орудий, появились новые технологические приемы их изготовления. Основными видами заготовок для инструментов стали кремневые ножевидные пластины и мелкие отщепы. Широко распространились так называемые вкладышевые орудия, рабочие края которых набирались из кремневых вкладышей, закрепленных в костяной или деревянной оправе.

Охота в сочетании с рыболовством давала возможность выжить небольшим коллективам на достаточно ограниченной площади охотничьих угодий. В связи с этим

**Долбленая лодка эпохи мезолита
с одной из стоянок Скандинавии**

в среднекаменном веке отмечается первый крупный демографический прирост населения.

Мезолитические поселенческие памятники относительно более многочисленны, а их расположение отличается приуроченностью к водоемам. Как и в случае со стоянкой Чекалино II, они располагаются на небольших мысах надпойменных террас у излучин рек и носят недолговременный, сезонный характер. Культурный слой таких памятников обычно незначителен, а характер находок зависит от направленности хозяйственной деятельности на стоянке.

В поисках угодий небольшие коллективы охотников передвигались на многие сотни километров, не образуя устойчивых этнических общностей. Поэтому, применительно к эпохе мезолита, логично говорить лишь о крупных этнокультурных областях расселения племен, говоривших на различных диалектах. В процессе обмена технологическими приемами, готовыми орудиями и продуктами охоты складывались культурные связи, обеспечивавшие некоторое сходство материальной культуры населения отдельных областей.

Мезолитическая культура Среднего Поволжья, до открытий в бассейне реки Сок известная преимущественно по памятникам, расположенным на территории Татарии и Марийской республики, характеризуется значительным своеобразием, связанным с особенностями лесной экосистемы. Охотники на северных оленей использовали, в основном, крупные наконечники стрел продольного боя, специфические типы ножей, острия, скребки для обработки шкур. Кремневая индустрия, изученная на стоянке Чекалино II, обнаруживает очевидное сходство с кремневыми орудиями мезолитических памятников Усть-Камья. Ведущие типы орудий связаны с переработкой охотничьей добычи. Это резцы, скребки, острия, пластины с ретушью. По целому ряду признаков эти орудия близки каменным инструментам более поздней неолитической эпохи, что позволяет относить стоянку Чекалино II к концу эпохи мезолита, то есть к VIII тыс. до н. э. Вместе с тем, несмотря на некоторое сходство чекалинских орудий с усть-камскими, их нельзя полностью отождествлять. Видимо, культура населения, оставившего памятник, поддерживая определенные связи со своими более северными соседями, имела собственные корни. Они уходят в традиции местной культуры раннего мезолита, следы которой были обнаружены на Волге в верхних слоях стоянки Постников Овраг.

Непосредственными потомками мезолитических охотников, рыболовов и собирателей Волго-Уральского региона, судя по сходству материальных остатков, стали носители так называемой елшанской культуры раннего неолита, о которой пойдет речь в следующей главе. Если внимательно проследить смену культур в нашем регионе на протяжении каменного века, можно прийти к заключению, что в мезолите ясно обозначился процесс складывания осо-

бой этнической общности, которая продолжала существовать около трех с лишним тысячелетий и окончательно утратила присущее ей своеобразие лишь с наступлением эпохи раннего металла - времени окончательной победы производящих форм экономики.

